

Петр Меркурьев: Мейерхольдов внук

Кл. в Москве (узнал. к Ком. правде). - 1997 - 29 янв.

Он удивительно похож на деда. Даже сыграл его в одном из фильмов. Но когда мы с ним еще только познакомились, возвращение деда - Мейерхольда - в историю отечественной культуры едва начиналось, и фотографий, чтобы сравнить, было мало. Вот Петин отец - тот блистал! Василий Васильевич Меркурьев был «звездой» срединного советского киноискусства («Танкер «Дербент», «Небесный тихоход», «Золушка», «Верные друзья», «Сережа»...). Голос, рост, стать, уютная самоирония... Вообще-то Петр был неравнодушен к моей подружке и однажды, желая задеть ее, сказал мне: «Ты любишь детей, и я люблю, давай поженемся, и у нас будет куча девочек и мальчиков, как у моих родителей. У нас ведь так все в роду переплелось! Чужие дети становились родными...» ...Не скажу, сколько прошло лет, много, но вот мы снова встретились, и я узнала от Петра подробности об этом шумном, дерзком, трагичном и счастливым семействе.

Неистовый Всеволод

- Дед был энциклопедически образован, обладал феноменальными знаниями и понимал, что все на свалку истории сплунуть нельзя, - так же, между прочим, как и Маяковский, гениальнейший поэт, кстати сказать.

Всеволод Эмильевич никогда не повторялся. Его новый театр - это или сплошные конструкции на сцене, или полностью атмосфера эпохи «Дамы с камелиями»... Человек он был противоречивый, сложный, категоричный, нетерпимый. За что он, например, Таирова не терпел? Ну делал Таиров свое дело в Камерном театре и делал. А Мейерхольд... Он очень умел наживать себе врагов. И нежный был в то же время - к Шостаковичу, и к Оборину, и к Софроничи-кому. У него милый, и ревнивый: не дай Бог узнавал, что кто-то ходит смотреть спектакли в Камерный театр или во МХАТ. А иногда поощрял эти походы: «Ну как там у них? Надо учиться у всех».

- Разве он вписывался в эпоху?

Моя бабушка Ольга Мунт была первой женой Мейерхольда. У них было три дочери, в том числе моя мама Ирина Всеволодовна. Но в начале двадцатых годов Всеволод Эмильевич женился на другой женщине - актрисе Зинаиде Николаевне Райх, бывшей жене Сергея Есенина, от которого у нее было к тому времени двое маленьких детей - Татьяна и Константин. Летом 39-го его арестовали...

- В юности, если помнишь, мы с тобой переписывались, и ты мне написал: «Как хорошо, что те времена, времена Сталина, никогда не вернутся». Ты имел в виду тогда, видимо, судьбу своего деда. Как семья узнала о его ужасном конце?

- О, это было страшно. Во-первых, семья знала, что он осужден на десять лет подряд! А потом, когда его реабилитировали, в 55-м году, то выдали справку, в которой было написано, что он умер 17 марта 1942 года, и даже болезнь какую-то выдумали. И только потом прокурор Рязский подробно расследовал это дело и установил, что Мейерхольд был «осужден» 1 февраля 1940 года, а расстрелян 2 февраля вместе с журналистом-правдивцем Кольцовым. А за несколько месяцев до этого в Москве, в квартире, была зверски убита красавица жена Всеволода Эмильевича Зинаида Райх. 17 ножевых ранений. Никто до сих пор не знает, за что. Есть только версии. Моя мама дружила с ней. О, Райх была очень красивая женщина! Второе дыханье Мейерхольда. Он был старше ее на двадцать лет...

Всеволод Мейерхольд.

Василий Меркурьев.

Петр Васильевич Меркурьев.

Васечка и Ириша

Античная фамилия Меркурьев, как гласит семейное предание, была завезена в псковский город Остров откуда-то из теплых краев торговцем-греком в восемнадцатом веке. В Острове и родились шестеро братьев Меркурьевых. Василий стал впоследствии народным артистом СССР.

- Мои родители познакомились в 34-м году. К этому времени мама работала режиссером в Красном театре (потом Театр Ленинского комсомола), была преподавателем биомеханики, а кроме того, работала ассистенткой на киностудии «Белгоскино», и ей было поручено уговорить известного актера Василия Меркурьева сняться в фильме. Тот согласился и уехал со своей первой женой отдыхать на юг. Ему слали телеграммы, но он никоим образом не реагировал. И тут мама отправила ему хулиганскую телеграмму, вроде: «Милый Васечка! Стоят хорошие погоды, надо снимать фильм. Целую - Ириша». А они вообще-то были на «вы». В санатории, куда пришла телеграмма, разыгралась семейная сцена, и отец взял да и уехал наконец на съемки. А там пошли дожди, вся съемочная группа сидит в доме, и вдруг кто-то ногой открыл дверь и вошел. Мама потом говорила: «Вот так ногой он открыл дверь и в мою жизнь».

Потом они поженились, у них родилась первая дочка, и все было безоблачно. Но когда репрессировали брата отца - Петра, у него осталось трое детей - от 9 до 2 лет. Папа с мамой взяли их всех к себе, а у них самих уже была Анна и мама была беременна Катькой.

Началась война. Родители вывезли всю нашу большую семью и даже соседей в эвакуацию в Сибирь. Вещей не брали - все оставили в Ленинграде. И уже в 43-м году произвели на свет сына. Меня. В этой огромной семье стало шестеро детей.

- Какие они были муж и жена?

- О них очень хорошо сказала Нина Николаевна Ургант на папиных похоронах: «Они любили друг друга, как Ромео и Джульетта, и до самого конца не стеснялись этой любви».

«Мы из джаза», но очень серьезные...

Зрителям рязановского фильма «Забятая мелодия для флейты» наверняка запомнился «коллективный персонаж» кинолен-ты - тамбовский женский народный хор в бесконечных разъездах. Дирижера хора - долговогозого, художого, неутомимого - играл Петр Васильевич Меркурьев. А еще раньше была трогательная картина «Не забудь, станция Луговая!», потом - «Мы из джаза», «Князь Игорь» и другие.

- Как получилось, что ты, музыковед и дирижер-хоровик, стал еще и киноактером?

- Первый раз снялся (без ведома отца) еще в 16 лет в одном плохом фильме. Потом все-таки окончил музыкальное училище и консерваторию, учил детей в музыкальной хоровой студии «Весна» вместе с Александром Пономаревым (теперь это самый знаменитый детский хор на земле), получал 23 рубля в месяц...

- А я тогда, бессовестная, у тебя еще рубль заняла и не отдала до сих пор...

- Теперь давай доллар... Что сказать о кино? Да, снялся более чем в семидесяти фильмах. Было интересно. Рязанов на съемках «Забитой мелодии...» говорил мне: «Петя, мы с вами составляем гармоничную пару: у меня тоскосождение, а у вас - теловычитание». Между прочим, тот самый женский хор не весь возили на «гастроли», а, чтобы поменьше тратиться, - только первый ряд. На местах добавляли на задние ряды местных красавиц, однако в Североморске на корабле передели хористками матросов: дивная была картинка - эти парни в женских платьях и кокошниках...

...Но судьбу свою я нашел все-таки не в хоре и не в кино, а став твоим коллегой-журналистом.

Татьяна КОРСАКОВА.